

Человек-свастика

Культура. — 1996. — 1 июня. — С. 9

БЕРЛИН В МОСКВЕ

Ольга ФЕДЕНКОВА

Воистину, если бы у Хайнера Мюллера был герб, на нем, несомненно, стояло бы изображение сфинкса. Сколько же загадок без ответа удалось ему загадать в спектакле по пьесе Бертольта Брехта "Карьера Артуро Уи, которой могло не быть" (театр "Берлинер Ансамбль")! Однако смысл одного из ребусов удалось-таки понять: псы Шарик — порождение не только российского менталитета. Но в отличие от отечественной собаки немецкий пес, оказывается, может "очеловечиться", не прибегая к операциям вздорных профессоров.

Звероподобное в спектакле на каждом шагу. Люди в безукоризненно отглаженных костюмах со скотскими масками-мордами засели в ложах. Их глаза горят алым пламенем, вид этих исчадий ада возбуждает тревогу. Когда занавес из железа с тихим зловещим лязгом поднимется вверх, зрители наконец увидят их главаря (в виртуоз-

Шекспир, Брехт, постмодернистское мироощущение. Без стеснения и сомнения режиссер соединяет в постановке разнородные сценические техники — от оперного фрагмента до трансвеститского шоу.

Сцена стилизована под имперский стиль, только вместо римских колонн здесь массивные железные балки. Они визуально сдавливают и омертвляют пространство. Действию аккомпанируют звуки мчащегося поезда, завывания бомбардировщика, скрежет железа. Глупый популярный мотивчик дробит повествование на клочки, повторяется, как заезженная пластинка, бесчисленное количество раз.

Собаке у Мюллера не вшивают человеческие органы, собаку перевоспитывают. Старая, помешанная на Шекспире актриса (Марианне Хоппе) преподает главному герою урок правильного поведения при публичных выступлениях. Но у ученика никак не выходят жесты, руки гуляют по телу и прощеще всего изображают фашистский крест. Из собаки-то, оказывается, получился человек-свастика!

Этого человека уже не проймешь макбетовскими видениями — друг Рома, расстрелянный в упор, женщина с кровавым пятном под лопаткой. Уи зава-

Сар года Вагрит Мелдге

